

‘Здесь тепло...’

Я чувствую его обжигающее тепло через мягкую кожу его губ, и необъяснимый аромат его тела щекочет кончик моего носа.

Я не знаю, почему температура тела и запах этого человека такие теплые, когда обычно он так холоден.

И я была в экстазе, хотя мы касались только маленькой частью тела. В голове у меня просто помутилось...

Я на мгновение задержалась на его губах, затем медленно отстранилась и осторожно выдохнула.

‘Ладно, теперь я должна взять себя в руки’.

Я знала, что должно было произойти.

Когда я открою глаза, то встречу с ужасным взглядом Киллиана.

Он презирал меня. Называя похотливой извращенкой, шлюхой и женщиной без стыда, схватит меня за руку и вышвырнет за дверь.

И двое охранников на вахте будут сбиты с толку этим зрелищем.

Что ж, я ничего не могу с собой поделать.

Я медленно открыла глаза, готовая к унижению.

‘Ах, это ожидаемо...’

Я открыла глаза и увидела потрясенные глаза Киллиана менее чем в дюйме от себя. Я тяжело сглотнула.

“Я-я сожалею, что... Я просто вернусь сама, так что...”

Я пыталась говорить небрежно, но была так взволнована, что просто выпалила эти слова.

Киллиан ухмыльнулся и приподнялся, схватив меня за предплечье.

“Ты столько притворялась, а теперь слишком возбуждена, чтобы играть?”

О, да. Кстати, это похожая фраза.

“Нет, я просто хотел поцеловаться...”

“Ну, ладно”.

“А...? Ч-что?”

Рука, сжимавшая мое предплечье, совсем не расслабилась, и он поднялся на ноги.

Ладно, вот так ты теперь вытащишь меня за дверь... Но почему ты бросаешь меня на кровать?

“Давай, удовлетвори меня, как цветочная змея Ригельхоффа. Кто знает, может я даже стану

похотливым”.

“А...?”

А? Что случилось?

Это не то же самое, что в оригинале!

Почему оригинал начинает меняться?!!

В тот день, когда Эдит потеряла сознание, Киллиан утром неважно себя чувствовал.

Он не мог точно сказать, почему.

Вероятно, потому, что Эдит не призналась в своем преступлении до самого конца, и он знал, что у него недостаточно доказательств, чтобы признать ее виновной.

‘Или из-за ее дневника, который я прочитал вчера’.

Она была права, не стоит читать дневники других людей.

Если бы я этого не читал, я бы так себя не чувствовал.

“...Этим утром я притаилась на тропинке возле тренировочной площадки и подглядывала за Киллианом.

Сколько бы раз я его ни видела, его лицо каждый раз светлеет. Что это с его телом? У меня снова текут слюнки при одной мысли об этом.

Как и ожидалось, Киллиан мне определенно нравится больше, чем Клифф.”

Когда я дочитал до этого места, я был одновременно зол и удивлен.

Только что она вела себя с таким достоинством передо мной, а в следующую минуту ведет себя как подлая задница за моей спиной.

Но когда я прочитал следующую строчку, мое настроение почему-то упало.

“...Но его привлекательная внешность на этом не закончилась. Как раз в этот момент мимо прошла Лизе и помахала рукой, а Киллиан лучезарно улыбнулся и помахал в ответ.

Я думала, что ослепну. Насколько красивее он мог быть?

Он никогда раньше мне не улыбался, так что я не знала.

Сколько добродетели было у Лизе в ее прошлой жизни, чтобы иметь возможность видеть это лицо каждый день? Я завидую ей, правда.”

Эдит написала это так, как будто в этом не было ничего особенного, но предложение, “Он никогда раньше мне не улыбался, поэтому я не знала”, показалось мне странным.

‘Зачем мне улыбаться ей?’

Я так и думал и пытался двигаться дальше.

Но когда Эдит встала и сказала: “Ты действительно не собираешься проявлять ко мне порядочность”, я почувствовал укол в центр груди.

Она выбежала за дверь с таким видом, словно сдерживала слезы, и я не мог не последовать за ней.

“Я не могу тебе поверить”.

Зачем мне говорить это тому, кто и так достаточно настрадался?

Возможно, я хотел убедиться в своей правоте. Нет, это было больше похоже на промывание мозгов самому себе.

“Я знаю, ты всегда так делал и всегда будешь!”

Я был тем, кто задел ее чувства, и я даже не знаю, почему ее слова прозвучали для меня как пощечина.

От одной мысли об этом у меня закружилась голова. У меня всегда так болела голова, когда я заикливался на одной мысли.

И, как ни странно, головная боль уменьшилась только в присутствии Лизе.

“Ах! Киллиан... Эдит...!”

Поэтому я испытал облегчение, увидев Лизе, стоящую перед комнатой Эдит. потому что у меня не будет головной боли.

Или нет.

“Я зайду внутрь, и вы двое сможете поговорить”.

Я понял, когда увидел, как вошла Эдит, оставив нас с Лизе наедине.

Она ничего от меня не ожидала.

Заброшенность.

Отчаяние.

Ничто.

В ее глазах не было влаги, только сухие эмоции.

“Если бы кто-то забрал документы, это было бы в то время”.

Даже слушая важное свидетельство Лизе, я не мог не думать о том, что Эдит повернулась ко мне спиной.

И даже когда Лизе была рядом со мной, моя головная боль не проходила.

Поэтому я решил просто похоронить это дело и забыть о нем, но на следующий день произошло это.

Когда Киллиан собирался начать свою утреннюю рутину с Клиффом, быстро подошел слуга и что-то прошептал.

“Леди Эдит упала”.

“Что? Что ты имеешь в виду?!”

“Ранее она упала в обморок, разговаривая с герцогиней в ее кабинете, и теперь слуги...”

Прежде чем слуга закончил говорить, Киллиан побежал.

Он взбежал на два лестничных пролета и направился в кабинет герцогини на втором этаже, когда слуги как раз собирались отнести Эдит наверх.

“Отпустите ее”.

“Киллиан! Киллиан, что мне делать!”

Герцогиня была в панике, даже расплакалась.

Киллиан поднял упавшую Эдит, понимая, что лучше немедленно обратиться к врачу, чем задавать какие-либо вопросы.

И когда он посмотрел на нее сверху вниз, то увидел, что суровое лицо женщины с высоким носом было мокрым от слез.

“Что за черт...”

“Киллиан, давай, поторопись, я послала за доктором”.

“...да”.

Когда он нес ее в комнату, его сердце бешено колотилось, а в голове пульсировала боль.

Торопливый врач спокойно осмотрел Эдит, а затем спросил: “Было ли у ее светлости в последнее время что-нибудь, что так сильно истощило ее?”

Герцогиня вытерла слезы и ответила: “О, да. Эдит уже некоторое время очень обеспокоена”.

“Хм... Понятно, ну, ничего серьезного. Я думаю, она просто потеряла сознание из-за накопившейся усталости. Как только она проснется, у нее не будет никаких проблем с распорядком дня. Но я думаю, вам нужно будет позаботиться о ней некоторое время, чтобы убедиться, что она чувствует себя непринужденно”.

Врач выписал рецепт с беззаботным выражением лица и ушел. Но лицо Эдит, когда она лежала, все еще было бледным.

Киллиан пристально посмотрел на безжизненное тело, а затем повернулся к герцогине.

“О чем ты говорила с Эдит, мама?”

“Она сказала, что знала, что я ей не поверю, но она никогда не крала документы”.

“Это то, что она говорила все это время...”

“Поэтому я сказала, что верю ей”.

“А?”

“Я сказала, что верю Эдит”.

На мгновение Киллиан потерял дар речи.

Герцогиня продолжила: “Она так отчаянно нуждалась в этих словах, что разрыдалась. Она сказала, что ей никто не поверил... благодарила...”

У Киллиана перехватило дыхание.

Его головная боль и шум в ушах усилились, но он не мог не думать об отчаянии Эдит.

На бумаге он мог быть ее мужем, но от него не было никакой помощи. Даже слов “Я верю тебе”.

“Тьфу...!”

“Киллиан! Что с тобой не так!”

“О, ничего, просто в последнее время... У меня довольно сильные головные боли...”

“Анна! Сходи за доктором! Я думаю, ему нужно осмотреть Киллиана тоже!”

“Нет, нет, я буду в порядке через минуту”.

“Киллиан!”

Киллиан помешал своей матери вызвать врача, затем долго смотрел на лежащую без сознания Эдит, а потом ушел.

Когда он вышел из комнаты Эдит, Лизе ждала его там.

“Я слышала, Эдит упала, было бы трудно... навестить ее сейчас, да?”

“Она спит, так что тебе придется прийти позже”.

Лизе взяла Киллиана за руку с обеспокоенным выражением лица.

В ее руке было что-то освежающее, и пульсирующая головная боль начала утихать.

“Киллиан. Это не твоя вина”.

“... Я знаю”.

“Так что перестань терзать себя чувством вины”.

“Я не терзаю себя. Я просто беспокоюсь о слухах, которые могут выйти из-под контроля и обеспокоить меня”.

Киллиан узнал это ноющее чувство, похожее на ноющую тяжесть на руке.

Заметив растерянный взгляд Киллиана, Лизе сменила тему.

“Я думаю, Эдит была встревожена больше, чем показывала. Она была так напугана, что упала в обморок...”

Как только Киллиан услышал это, резкий звон в ушах царапнул барабанные перепонки.

Он почувствовал отвращение к тому, что только что сказала Лизе.

Хотя Лизе сказала это без злого умысла, это прозвучало так, как будто Эдит была встревожена, потому что чувствовала себя виноватой.

“Может быть, ей было так больно, когда ей никто не верил, хотя она была невиновна”.

“Наверное, да. Бедняжка Эдит... В любом случае, похоже, ты тоже изрядно потрясен, так что отдохни немного, ладно?”

Прикосновение Лизе к его щеке никак не успокоило его потрясенные чувства, но, как ни странно, он не мог ослушаться ее слов.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3824361>